

к данной теме в логической прагматике. Но весьма важной она является и для теории аргументации, поскольку в ней ставится вопрос о воздействии на убеждения субъектов (оппонента и пропонента). А здесь контекст высказывания может оказывать значительное влияние на смысл данного высказывания, эмоции соответствующего субъекта и его убеждения. Поэтому для логики полезным было бы учитывать наработки в этой области лингвистики, литературоведения, семиотики и других наук.

Так, например, наряду с общим термином «текст» используются еще понятия «основной текст» и «побочный (рамочный) текст», а наряду с термином «контекст» – термины «микрконтекст» и «макрконтекст», «имплицитный контекст», вербальный и невербальный контекст, и ряд других. Для анализа художественных произведений важную роль играет также понятие «подтекста», введенное режиссером К. С. Станиславским, «понимавшим подтекст как генератор смысла слова в театре, как указание на мотив поступка. По Выготскому именно из подтекста, а не контекста выводится смысл» [1, с. 299]. Подтекст может раскрыть неявный, вербально невыраженный смысл фрагментов текста, который может даже противоречить смыслу самого вербального текста. В конце XX века в постмодернизме появился и стал играть значительную роль и еще термин «интертекстуальность» (Ю. Кристева. Р. Барт и др.).

Литература

- [1] Бахтин М. М. *Проблема текста* // Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. СПб., 2000. С. 299–312.
- [2] Лотман Ю. М. *Структура художественного текста*. М. 1970. С. 24.

Представление логических знаний младшим дошкольникам

Жалдак Н. Н. (Белгород)

The author proposes to represent the meaning of quantifiers and conjunctions of natural language to younger preschoolers in their practical actions, including connecting logical actions on the fingers with their fine motor skills, using the object-active thinking of children in learning.

Обучение младших дошкольников правильному пониманию и употреблению логических средств родного языка – это формирование основы логической составляющей интеллекта ребёнка. Спонтанное обучение может усиливаться целенаправленным обучением, но именно логическим средствам естественного языка. То, что предложения, которыми выражаются формы суждений, интерпретируются изображением обозначаемого ими на множествах предметов, например, на пальцах, на диаграммах и др., согласно именно естественному языку, а не получают искусственную интерпретацию, обосновывается социолингвистическим исследованием [1].

Представление логических знаний детям [1] должно быть их представлением родителям. Родители – носители естественного языка и никакой специальной подготовки по логике не имеют. Поэтому то, что предоставляется как логика естественного языка, вполне должно соответствовать их интуитивному пониманию значений логических средств языка и не содержать искусственные привнесения из каких-либо систем символической логики, в том числе искусственные интерпретации логических средств естественного языка [3]. Но их надо избавить от возможного «комплекса сороконожки», которая разучилась ходить, когда задумалась, как ходит.

По моему опыту, начинать надо с отрицания и экзистенциальных квантификаторов: «есть», «нет», «все», «не все», «только», «не только», «только все», «не только все» (в англоязычных текстах – “not only all... but also”), «все, кроме», «есть только».

В заданиях ребёнку предлагается демонстрировать понимание этих квантификаторов передвигая фишки двух разных цветов или несущих два разных изображения на площадку или не на площадку. При групповом обучении вместо фишек могут быть две различаемых группы детей при соответствующей площадке. В упражнении на руках ребёнка значения квантификаторов демонстрируются сгибанием-разгибанием пальцев левой или/и правой рук. Логические действия выполняются на пальцах посредством мелкой моторики. В упражнениях на освоение союзов «и», «или», «или... или», «ни... ни» детям предлагается комплект из предметов с признаками: A B , A не- B , не- A B , не- A не- B – предлагается передвигать предметы, выделяемые выражениями по форме: « A союз B ».

В естественном языке союзы «если... то» и родственные ему – это экзистенциальные союзы, которыми образуются суждения о случаях. То, что они в принципе не определяют через чисто выделяющий союз «или» и отрицание, доказываемся «парадоксами» импликации. В логике естественного языка суждение с союзом «если... то» поднимается как суждение о несуществовании случаев, в которых основание есть, а следствия нет. Никакой иной информации о существовании каких либо других случаев оно не несёт («если» означает, что другие случаи могут быть или не быть). Поэтому детям даются задания для суждения «Если A , то B », найти и исправить случай в котором есть A , но нет B », оговаривая, что о тех случаях, в которых нет A или есть B , речь не идет. Задание по такой форме дети выполняют легче и быстрее, чем на все другие союзы.

Литература

- [1] Жалдак Н.Н. *Изобразительный логико-семантический анализ естественного языка*. – Белгород : ЛитКараВан, 2018. – С. 116–128, 264–276.
- [2] Жалдак Н.Н. *Образная практическая логика*. – М.: Московский философский фонд, 2002. – С. 74–87.
- [3] Жалдак Н.Н. *Логические слова – малышам: Пособие для родителей и воспитателей младших дошкольников*. – Белгород, 2018. – С. 3–24.

Категория возможного в логике научной теории: Аристотель и современность

Жаров С. Н. (Воронеж)

The concept of the possibility entered by Aristotle, needs new interpretation. The thinker represented processes from the point of view of results. On the contrary, in the quantum physics of possibility work even before the realisation.

Строгое мышление начинается с Парменида, требовавшего, чтобы мысль фокусировалась на неизменной однозначно определенной чтойности. Движение представало как теоретически невозможное. Аристотель сумел выразить становление, не нарушая парменидовских принципов. Изменение затрагивает не саму мыслимую чтойность (форму), а модус ее существования: «... все изменяется из сущего в возможности в сущее в действительности. . . » [1, С. 301]. Изобретение Стагирита наложило печать не только на средневековое, но и на современное мышление. Однако аристотелевский подход имеет ряд ограничений. Ведущую роль при рассмотрении движения здесь играет конечный результат. Движение предстает как осуществление этого результата, который заслоняет собой промежуточные этапы, ибо он в качестве цели определяет ход всего процесса. «Ведь природа есть цель и “ради чего”»: там, где при непрерывном движении имеется какое-то окончание движения, этот предел и есть “ради чего”» [2, С. 86]. Может показаться, что данная особенность уходит в прошлое вместе с отказом от целевых причин. Однако это не так. Достаточно обратиться к понятию вероятности.

Используя понятие вероятности, мы мыслим становление в терминах завершенных событий, приписывая каждому из них ту или иную степень возможности. Это явно выражено в аксиоматике А. Н. Колмогорова, где вероятность понята как мера на множестве событий [3]. В физическом описании условные математические события соотносятся с реальными, и математическая схема становится картиной действительного процесса. Дело усложняется, если процесс рассматривается в терминах эволюции возможностей. Все зависит от того, имеют ли эти возможности собственный способ действительности, отличный от действительности осуществившихся форм.

По Аристотелю, еще не осуществившееся формы присутствуют в материи, которая, с одной стороны, выступает как возможность, а с другой стороны – как субстрат, т. е. реальность, которая хранит в себе возможности до их реализации. Так мрамор хранит в себе неосуществленную форму статуи и он же выступает материалом статуи. В общем случае, по Аристотелю, субстрат, удерживающий возможности, принадлежит к тому же онтологическому уровню, что и субстрат осуществленной формы. Процесс предстает как последовательность осуществляющихся форм, а возможности не обладают самостоятельным способом действия. Иначе обстоит дело в современной физике.

В квантовой механике возможности вносят свой действенный вклад без промежуточной актуализации в виде законченных событий. Однако эта действенность не может быть истолкована в терминах наличного сущего. Переход из возможности в действительность, не поддается однозначному закреплению в определенном месте при описании измерительного процесса. Здесь допустим определенный произвол в сдвиге грани между классическим и квантовым описанием в теоретической картине процесса измерения. Положение этой грани не задано жестко самой природой, однако в теоретической картине измерения мы вынуждены фиксировать эту грань с абсолютной резкостью (См. [4, С. 42–44]). В этой ситуации допустимо предположение, что субстрат квантовых возможностей не может быть представлен в качестве сущего (чтойности), а существует по типу хайдеггеровского бытия и обнаруживает себя лишь в отношениях между предметно выразимыми сущими.

Литература

- [1] Аристотель. *Метафизика*. // Аристотель. Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1975. Т. 1. С. 63–367.
- [2] Аристотель. *Физика*. // Аристотель. Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1981. Т. 3. С. 59–262.
- [3] Колмогоров А. Н. *Основные понятия теории вероятностей*. М.; Л.: ОНТИ, 1936. 80 С.
- [4] Гейзенберг В. *Философские проблемы атомной физики*. М.: ИЛ, 1953. 136 С.

Теория значения Гуссерля и современная семантика

Заикина Н. В. (Москва)

Usually Husserl is considered like a founder of modern theory of semantics categories, so, to my mind, so important to consider basic points of Husserl's conception. By Husserl we discover and examine two groups category of meaning: categories of pure meanings not dependent on natural languages, and really categories of natural language which in modern logic nominate semantics categories. The first group is determinative, so the second group is depend of it.

Прежде всего, следует разграничивать два аспекта анализа категорий значения. Один связан с теоретико-познавательными установками, с выделением категорий значения в процессе познавательной деятельности. Такого рода категории лежат в основе построения «чистой логики» Э. Гуссерлем. Другой подход связан с языком, с выделением значения выражений естественного языка – семантических категорий. Основу построения систем семантических категорий составляют принимаемые методы анализа логической структуры высказываний. При стандартном подходе основу здесь составляет метод анализа, восходящий к Г. Фреге, – членение высказываний по схеме: функтор и его аргументы.